

Дарюс Вилимас

ЭЛИТА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЗЕМСКИХ СУДОВ УПИТСКОГО ПОВЕТА В 1566–1588 гг. (по материалам упитских земских судов)

Великое Княжество Литовское (далее – ВКЛ) в середине XVI в. переживало время бурных реформ, имевших своей целью модернизацию устройства важнейших государственных институций. Наряду с комплексом реформ – хозяйственной (волочная реформа), административной (равномерное территориальное разделение государства однообразными поветами и воеводствами), шляхетского самоуправления (учреждение поветовых сеймиков) и военной (создание новых крупных поветов-хоругвей вместо старых поветиков), не менее важной была и модернизация существующей судебной системы. Суд судей высаженных, введенный I Литовским Статутом 1529 г., оказался лишь переходным этапом на пути к шляхетскому самоуправлению в области судопроизводства.

Предусмотренная замена суда наместника судом двух высаженных судей проходила медленно и в разное время для отдельных регионов страны. Впрочем, после повсеместной реализации реформы в середине XVI в. оказалось, что шляхте она уже не устраивала. Ведь юрисдикции такого суда были неподвластны паны (магнаты), которые пользовались исключительным правом судиться и быть судимыми только господарем или Панской радой (право экземпты). К тому же такое судопроизводство было довольно дорогим, а все доходы шли в пользу панов. Идеалом литовской мелкой и средней шляхты стал прототип независимого шляхетского суда для всего боярского сословия, который уже работал в части ВКЛ – на Подляшье, где с начала XVI ст. действовало польское право¹. Шляхта

остальной части ВКЛ добивалась упразднения судебного иммунитета магнатов (панов), что, однако, возможно было только в случае кардинальных изменений в I-ом Литовском Статуте. Просьбы о «поправке статутовой» участились с конца 40-х гг. XVI в. В конце концов Сигизмунд Август уступил, и в 1551 г. была создана комиссия в составе 10 лиц (из них 5 католиков и 5 православных) для подготовки нового Литовского Статута. В том же году король приказал ввести суды судей высаженных² в тех регионах, где их пока не существовало, а также было определено время их работы – 4 судебные сессии в году³.

Работа комиссии по подготовке II Литовского Статута длилась более десяти лет. В плодотворном ее завершении были заинтересованы многие силы. С одной стороны, правящая элита ВКЛ перед лицом более тесной унии с Коронай Польской понимала неизбежность структурной модернизации государства. С другой стороны, расширение прав шляхты осознавалось как необходимость для того, чтобы заручиться ее поддержкой во время долгой и поначалу неудачной войны с Московским государством. Необходимость уступок мелкой и средней шляхте осознавалась и самими магнатами.

Невзирая на понимание всей важности законодательной работы, подготовка нового Статута часто отходила на второй план. Неудачи в Ливонской войне ставили во главу угла военные дела. И все же на сейме 1561 г. было сказано о практическом завершении подготовки нового Статута, утвердить который было решено на сейме 1563 г. Однако сейм 1563 г.

¹ Об этом много писал И. Лаппо в своей книге: Великое Княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский повет и его сеймик (далее – И. Лаппо. Литовско-русский повет...). – Юрьев, 1911. – С. 146–167.

² Любавский М. Литовско-русский сейм. – Москва, 1900. – С. 549.

³ Русская Историческая Библиотека (далее – РИБ). – Т. 30. – Юрьев, 1914. – Ст. 185–186.

из-за потери Полоцка и других неудач вынужден был решать чисто военные проблемы. Вопрос по поводу принятия нового Статута был перенесен на сейм 1564 г., который должен был состояться через «20 недель после роспуска войска в 1563 г.»⁴.

Началу введения II Литовского Статута положил Бельский привилей, принятый на Бельском сейме 1 июля 1564 г., который упразднил судебные привилеи панов. В нем говорилось о добровольном отказе воевод и других панов от всех своих преимуществ в судебной сфере: «а суды свое зо всеми владностями и пожитки, которые по звирхности судовъ нашихъ господарскихъ немней на нихъ належали, обычаю первой мененого и водлугъ статуту старого выступилъ, и зо всеми пожитки таковыхъ ихъ милость панове вранниковъ слугъ и децкихъ пересудовъ и винъ а отозвовъ, а въ теперешнемъ новомъ статуте апеляцции /.../ отступили и выреклись. /.../ вся шляхта, никого не выймучы, почавший отъ старшаго по насъ Господаря ажъ до наименшаго /.../ въ одно ровное право, въ однакий а не инакий судъ моцъ и поступки судовые и послушенства, а порадокъ врадовъ на суды выбранныхъ и высажонныхъ, сами с потомками своими поддали и поддаютъ»⁵.

Новые поветовые земские суды состояли из 3-х урядников: земского судьи, земского подсудка и земского писаря. Назначение каждого из них производилось королем из числа 4-х кандидатов⁶, избранных шляхтой повета на специальных элекционных поветовых сеймиках. Перед началом работы новоизбранные урядники земских судов присягали (текст присяги был помещен во II Литовском Статуте)⁷. В судебной юрисдикции старосты центрального замка повета (или господарского двора) оставалось лишь рассмотрение уголовных дел⁸. Состав градского поветового суда фор-

мировал староста из числа своих слуг или клиентов.

В самый последний момент перед окончательным принятием II Литовского Статута в него включили раздел об учреждении подкоморского суда для решения граничных споров⁹. Сигизмунд Август оставил за собой право назначения подкомориев по своему выбору. Это право великого князя было отменено III Литовским Статутом 1588 г., по которому подкомории избирались по тому же принципу, что и урядники земского суда.

Впрочем, суды нового типа не были учреждены сразу после окончания Бельского сейма, хотя и предусматривалось, что они начнут свою работу в день Святого Мартина, т. е. 11 ноября 1564 г. Предварительно необходимо было четко разграничить новые поветы, да и сами поветовые сеймики учреждались лишь привилеем господаря от 30 декабря 1565 г., а воеводы некоторых новосозданных воеводств были назначены лишь в начале 1566 г. Военно-административная реформа и размежевание новых поветов тоже завершилось лишь к концу 1565 – началу 1566 г.

Хотя поветовые суды в некоторых регионах начали свою работу еще в первой половине 1565 г., однако завершение реформы в пределах всего государства затянулось; в значительной степени потому, что инициатива создания этих институций была отдана в руки поветовой шляхты. В некоторых регионах она отказывалась от нововведений до окончательного принятия Статута. Так, например, поступила жомойтская шляхта, которая особым листом от 1 мая 1565 г. просила Сигизмунда Августа оставить им суд местного старосты до учреждения Статута¹⁰.

Таким образом, в большинстве случаев учреждение земских судов было завершено к началу 1566 г.¹¹, а там, где шли активные воен-

⁴ Там же. – Ст. 341; Лаппо И. Литовско-русский повет... – С. 19.

⁵ Статут Вялікага князства Літоўскага 1566 года. – Мінск, 2003. (далее – Статут ВКЛ 1566 г.). – С. 43.

⁶ Там же. – Розд. 4, § 1. – С. 95–97.

⁷ Там же. – С. 97.

⁸ Там же. – Розд. 4, § 20. – С. 108–109.

⁹ Статут ВКЛ 1566 г. – Розд. 4, § 70 – «О подкоморыхъ и о ихъ вряде» – С. 132–134.

¹⁰ Оригинал этого документа с 119 печатями хранится в Библиотеке Академии Наук Литвы (БАНЛ). Отд. рукописей. – Ф. 16, д. 24, л. 40; текст этого документа уже публиковался в книге И. Лаппо: *Lappo I. 1588 m. Statutas.* – Т. 1. – D. 1. – Kaunas, 1934. – P. 159–160.

¹¹ Например, разграничение Пинского повета и создание в нем земского суда произошло лишь 8 января 1566 г. (Библиотека Варшавского университета. Отд. рукописей, рукопись № 332, л. 8–9). Этот документ уже опубликован, см.: Спіридонаў М.Ф. Завяршэнне фарміравання Пінскага павета у 1566 г. // *Весці Нацыянальнай Акадэміі навук.* – № 4. – 1998. – Серія гуманітарных навук. – С. 47–50.

ные действия, этот процесс затянулся, так что суд был учрежден позже, только летом 1570 г. (Полоцкое воеводство-повет)¹².

* * *

Как же выглядел Упитский повет во времена этих реформ? Уже упомянутая административная реформа, менявшая очертания поветов, почти не затронула Упиты, которая осталась одним из 4-х поветов Троцкого воеводства. Повет узкой полоской растягивался между Жомойтской землей на западе, Ковенским (Каунасским) поветом на юге и Вилкомирским (Укмергским) поветом на востоке. Ширина повета с востока на запад в северной его части составляла примерно 110 км, а на юге он сужался до 25 км. На севере Упитский повет граничил с Ливонией, которая с 1561 г. была владением ВКЛ, а с 1569 г. стала совместной польско-литовской территорией. Даже в грамоте о генеральном размежевании новых судебных поветов ВКЛ и установке судебных мест, который датируется началом 1566 г., об Упите говорится предельно коротко, подчеркивается, что «Поветь Упитский самъ въ себе заставаеъ. Которого естъ миль 17»¹³. Документ молчит о возможном дополнительном присоединении к Упите «малых поветиков». Длину повета в «17 миль», если будем считать, что в тексте говорится о польских милях, составляет его периметр с юга на север, т. е. около 120 км (польская миля примерно равна 7 километрам). А это примерно соответствует прямой линии от южной до северной его окраины (от Кейдан до Бирж).

Дореформенный суд судей высаженных в Упитском повете действовал уже с 1548 г. (хотя он чаще всего заседал не в центре повета – Паневежисе, а в других местах, например, в Крокинове¹⁴) и, похоже, до 1565 г. Так, в одной записи, датированной 1586 г., упоминается заседание Упитского «городского» суда 7 мая

1565 г., на котором присутствовали судья Ян Янович Волменский, троцкий писарь Миколай Войтехович Кравш и два «при них бывшие» судьи (значит, еще судьи высаженные!) Войтех Станиславович Палецкий и Каспар Матевич¹⁵.

Центром повета в то время уже являлся Паневежис, хотя повет по-прежнему назывался Упитским. Существовало два Паневежиса – костельный Старый Паневежис и на расстоянии около километра от него – Новый Паневежис, который и стал новым центром Упитского повета. Хотя город был небольшой, однако он существенно превосходил по своим размерам Упиту, которая во второй половине XVI в. превращается в небольшую деревню. Новые земские суды должны были работать в замке поветового центра (или нескольких центров), но в Паневежисе не было не только замка, но и крупного великокняжеского поместья¹⁶. Поэтому шляхта Упитского повета многократно (начиная с 1569 г.¹⁷) просила господарей разрешить им постройку помещения для работы судов, используя для этой цели древесину Паневежской государственной пущи. После долгой волокиты оно таки было построено в 1614 г. (сегодня это старейшее здание города). Р. Рагаускене попыталась установить, где же в Паневежисе могли происходить сессии земского суда до постройки специального помещения. Предполагается, что поветовые суды могли заседать и в доме гродского писаря, и в домах знатных мещан¹⁸. Так, Упитский гродский суд 2 октября 1584 г. действительно заседал в доме паневежского мещанина Павла Войтеховича¹⁹. О. Максимайтене утверждала, что судебные инстанции сначала могли располагаться и в Паневежском господарском дворе, однако там было довольно тесно²⁰, поэтому шляхта и просила разрешить постройку отдельного дома для работы судов. Заметим, что

¹² Тогда был назначен поветовый подкоморий и земские урядники: подкоморий О. Корсак, земский судья Л. Гарабурда, земский подсудок И. Невельский и земский писарь В. Корсак, см.: ЛМ, книга судебных дел № 267/53, все 4 привилеи идут один за другим (28.07.1570 г.). – Л. 310 об. – 312.

¹³ РИБ. – Т. 30. – Юрьев, 1914. – Ст. 884.

¹⁴ Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Т. XXIV. Акты о боярах. – Вильна, 1897. – С. 114–115 (далее – АВАК).

¹⁵ Библиотека Вильнюсского университета (далее – БВУ). Отд. рукописей. – Ф. 7, кн. 219, с. 511 (акт 11 января 1586 г.).

¹⁶ Astramskas A. Panevėžio istorijos fragmentai. – Panevėžys, 1993. – P. 23.

¹⁷ РИБ. – Т. 30. – Юрьев, 1914. – Ст. 525.

¹⁸ Panevėžys nuo XVI a. iki 1990 m. – Panevėžys, 2003. – P. 50.

¹⁹ Опись документов Виленского Центрального архива древних актовых книг (далее – Опись документов В.Ц.А. ...) – Вып. VIII. – Вильна, 1912. – Ст. 192.

²⁰ Maksimaitienė O. Iš Panevėžio istorijos. – Vilnius, 1992. – P. 14.

аналогичные проблемы имел и Лидский повет (1568 г.), где суд заседал в корчме, за что и получил порицание от господаря²¹. О том, что поветовые суды работали в частных домах и в корчмах, утверждает и А. Астрамкас²².

В качестве объекта исследования нами выбрана группа урядников Упитского земского суда за период 1566–1588 гг. Списки региональных урядников начал составлять еще академик К. Яблонскис, куда попала и часть урядников Упитского повета XVI–XVII вв.²³. Нами же были опубликованы списки земских урядников всего ВКЛ за период 1566–1588 гг.²⁴.

Основным источником для данного исследования стали материалы рукописных книг Упитского земского суда. За период до 1588 г. сохранилось лишь 4 актовые книги, которые находятся в рукописном отделе библиотеки Вильнюсского университета. Самые ранние записи датируются 1569 г.²⁵. Использованы были также и актовые книги Упитского гродского суда: 660 записей за 1585–1586 гг. из древнейшей гродской книги за 1585–1587 гг. были опубликованы в 1899 году в XXVI-ом томе изданий Виленской Археографической комиссии (АВАК)²⁶. Эта книга, а также другие книги Упитского гродского суда исследуемого периода, которые хранились в Вилен-

ском центральном архиве, были описаны в начале XX в.²⁷. К сожалению, упитские подкоморские книги за этот период не сохранились.

Исследование было затруднено плохой сохранностью всех книг Упитского земского суда. Часть текстов окончательно утеряна как в результате действия времени, так и, в значительной степени, вследствие непрофессиональной реставрации. Всего в упомянутых 4-х древнейших книгах сохранилось 994 листа с 673 записями. Интересно, что для всех этих книг значительно позже была произведена общая нумерация листов (общее число больше 1000). Непоследовательность и разрозненность записей четвертой книги, а также наличие там листов под номерами свыше 1150-ти, дает основание для предположения, что совсем недавно это была одна большая книга. Подтверждением этому служит и тот факт, что в каталоге древних актов книг Виленского центрального архива древних актов книг, составленном М. Горбачевским во второй половине XIX в., значится всего лишь одна книга Упитского земского суда за 1568–1569 гг. под № 15234, состоящая из 1158 листов²⁸. Составителем были ошибочно указаны крайние даты записей, вместо 1569–1588 гг.

Таблица 1

Древнейшие книги Упитского земского суда (1569–1588)

Порядковый номер книги	Годы	Число листов/ число вписов	Число сессий	Состав книг по сессиям
1	2	3	4	5
Упитская I-я	1569–1570	211 / 241	3	Первая судебная сессия состоялась в конце апреля 1569 г. (43 записи (документов), суд работал 4 дня, 7 записей почти полностью выщвели), вторая сессия работала осенью 1569 г. (9 дней, 141 запись), третья – осенью 1570 г. (7 дней, 57 записей). Заглавие книги ошибочно указывает на 1568–1569 гг.

21 Документы Московского Архива Министерства Юстиции (далее – ДМАМЮ). – Т. 1. – Москва, 1897. – С. 490.

22 Astramskas A. Ibid.

23 БАНЛ. Отдел рукописей. – Ф. 256 (фонд академика К. Яблонскиса), д. 990, л. 17 об. – 19; д. 992, л. 39, 41 об.; д. 988, л. 83, 107, 121; д. 993 (21 карточка).

24 Vilimas D. LDK pavietų žemės teismo pareigūnai 1566–1588 m. (Pirmoji pavietų bajoriškujų juristų karta). // Lituanistica. – 2002. – Nr. 4 (52). – P. 14–26.

25 БВУ. Отд. рукописей. – Ф. 7, кн. 217–220.

26 АВАК. – Т. XXVI. Акты Упитского гродского суда. – Вильна, 1899. – L+595 с.

27 Опись документов В.Ц.А. ... – Вып. VII. – Вильна, 1909; вып. VIII. – Вильна, 1912.

28 Каталог древним актовым книгам губерний: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской / Сост. М. Горбачевский. – Вильна, 1872. – С. 539.

1	2	3	4	5
Упитская II-я	1578– 1579	268 / 185	3	Два отдельных документа на двух отдельных листах датируются 11 января 1575 г.; остальную переплетенную часть книги составляет летняя сессия 1578 г. (8 дней, 107 записей), осенняя сессия 1578 г. (6 дней, 43 записи) и зимняя сессия 1579 г. (6 дней, 33 записи).
Упитская III-я	1584– 1586	304 / 176	5	Книга состоит из летней сессии 1584 г. (9 дней, 59 записей), фрагмента летней сессии 1585 г. (3 дня, 33 записи), осенней сессии 1585 г. (8 дней, 50 записей), зимней сессии 1586 г. (8 дней, 31 запись) и начала летней сессии 1586 г. (2 дня, 3 записи).
Упитская IV-я	1588	211 / 91	1	Одни беспорядочные записи осенней сессии 1588 г.; несколько (2) документов января-февраля 1588 г. можно отнести к объединенному каптуровому суду времен третьего безкоролья. В конце книги находится фрагмент одной записи земского суда от 12 января 1586 г. (только половина листа, нижняя часть его оборвана).

Все эти рукописные книги земского суда, наряду с уже частично опубликованными или описанными книгами Упитского гродского суда, являются неоценимым источником для исследования шляхетской повседневности 70–90-х гг. XVI в. В тех же книгах мы встречаем и почти всю шляхетскую элиту данного повета. Несмотря на фрагментарность источников, актовый материал Упитского повета особенно ценен тем, что здесь сохранились земские и гродские книги 90-х гг. XVI в.

Упитский земский суд пытался начать свою работу еще осенью 1567 г., но поветовый хорунжий Миколай Янович воспрепятствовал этому, утверждая, что урядники земского суда избраны незаконно. В спор пришлось вмешаться даже господарю. Однако упитский староста заверил Сигизмунда Августа, что избрание урядников произведено строго по закону, а обвинения хорунжего были беспочвенны. Они при-

вели к срыву поветового сеймика и помешали отправке послов на Гродненский сейм 1567 г. Старостой к тому же был предъявлен привилей, которым назначались земские урядники. 10 июля 1568 г. Сигизмунд Август повторно подтвердил избрание этих же кандидатур²⁹. Упитский земский суд начал свою работу только в конце апреля 1569 г.³⁰. Нетрадиционное время сессии было связано с проведением Люблинского сейма³¹. Кстати, похожий прецедент встречаем и в 1568 г., когда вследствие затянувшегося Гродненского сейма сессии земских судов специальным указом великого князя были перенесены на шесть недель после роспуска сейма³², таким образом, поветовые суды могли работать и в августе, и в сентябре-октябре (так произошло, например, в Слониме³³).

Назначения упитских урядников земского суда³⁴ (кроме урядников первой каденции и во время первого безкоролья) довольно хорошо

²⁹ Этот привилей опубликовал Н. Максимейко, см.: там же... – С.150–151; о нем упоминал и И. Лаппо: Великое Княжество..., Литовско-русский... – С. 512.

³⁰ БВУ. Отд. рукописей. – Ф. 7, кн. 217, л.1–38.

³¹ В одной выписи из книг Ошмянского земского суда от 29.04.1569 г. напрямую указывается, что в апреле того года сессия земского суда была перенесена Сигизмундом Августом с января на другой срок, так как не были сужены «роки трехкрольские»: «za ziezdom woyskim y seymom Lubelskim (roki) sudownie odprawowany niebyli», см.: Исторический архив Литовского государства (ИАЛГ). – Ф. 447, оп. 24, д. 2682, л. 2.

³² Там же. – Ст. 469.

³³ См. слонимскую земскую книгу № 2 (1567–1570), см.: Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) – Ф.1785, оп.1, д. 2, л. 51, где помещается рецесс того же Гродненского сейма. Слонимцы как раз по этому документу создали свою внеочередную сессию земского суда на день Св. Балтромаея (24 августа). Та сессия земского суда длилась до 11 сентября (всего 62 записи, л. 51–115 об.), а после в той же книге идет нормальная осенняя сессия 1568 г. (с 23 сентября).

³⁴ Н. Максимейко утверждает, что все первые урядники Упитского земского суда были назначены на Виленском сейме в марте 1566 г.

отражены в книгах Литовской Метрики. Не совсем ясна только дата назначения земского писаря Миколая Федоровича Лопатинского (между 1580 и 1582 гг.), хотя нам известна дата отъезда из Упиты в Вильно его предшественника на этом посту Яна Войтеховича Млечка.

Первым упитским земским судьей был Балтротей Янович Левон, умерший во время первого бескоролья (1573–1574). Примерно с конца 1574 г. его заменил бывший земский подсудок Якуб Юрьевич Кемеш, который уже в январе 1575 г. работает в качестве земского судьи³⁵. Он вскоре умер, поэтому уряд в конце 1576 г. перешел в руки земского подсудка Яна Николаевича Визгирда, упитского хорунжича³⁶. Четвертым упитским земским судьей летом 1588 г., после перевода Я. Визгирда на уряд виленского земского судьи³⁷, стал Станислав Янович Белозар³⁸. Он находился на этом уряде до 1591 г.³⁹, до получения им уряда упитского подкомория⁴⁰.

Первым упитским земским подсудком работал уже упомянутый Якуб Юрьевич Кемеш (1566–1574)⁴¹. Его заменил Ян Николаевич Визгирд (1574–1576). Третьим земским под-

судком стал⁴² Ян Жигимонтович Гедройть (1576–1592), который позже тоже получил уряд упитского земского судьи⁴³.

Первым упитским земским писарем был (1566–1580⁴⁴) евангелик Ян Войтехович Млечко, клиент князя М. Радзивилла Рыжего⁴⁵. С помощью патрона и было получено это место, занимаемое Млечком до самой смерти в начале 1580 г.⁴⁶. Следующим в ряде писарей, наверное, был Миколай Федорович Лопатинский, которого встречаем на этой должности уже летом 1582 г.⁴⁷. Он занимает уряд до 1604 г.⁴⁸.

О механизме выбора земских урядников речь уже шла. Заметим только, что элекция не происходила в случае выдвижения кандидата на место «одним голосом». В упитской гродской книге тех времен упоминается один такой случай⁴⁹.

Можно говорить о том, что урядники Упитского земского суда принадлежали к шляхте со средним достатком. Все три первые урядники земского суда упоминаются в переписи войска ВКЛ 1567 г., где они выставляли от нескольких единиц до нескольких десятков конных или пеших воинов: земский судья Б. Левон ставил

35 Пока нам известно только одно упоминание Я. Кемеша на посту Упитского земского суда – в документе от 14.01.1575 г. (БВУ. Отд. рукописей. – Ф. 7, кн. 218, два первых нумерованных листа в начале книги (полтора документа)).

36 Назначается на должность земского судьи «после смерти Я. Кемеша» 1.12.1576 г., см.: ЛМ. Книга записей № 58 (далее: ЛМ–58), л.117 об. и ЛМ–61, л. 21 об.

37 Назначение после смерти Я. Млечки – 30.04.1588 г., см.: ЛМ–74, л. 268 об. – 269.

38 Назначен земским судьей 23.08.1588 г., см.: ЛМ–72, л. 98 об. – 99.

39 Повышен на уряд поветового подкомория 17.06.1591 г. (элекция – 1.04.1591 г.), см.: ЛМ–76, л.161 об. – 162.

40 Умер в 1611 г., его наследник на той должности назначается 14.11.1611 г. (элекция – 23.11.1611 г.): ЛМ–89, л.399 об.

41 Последние должности Я. Кемеша в конце его жизни не совсем ясны. 10.03.1572 г. Сигизмунд Август назначил его (см.: Lietuvos Metrika, Knuga Nr. 51 (1566–1574). Užrašymų knyga Nr. 51. – Vilnius, 2000. – P. 304) упитским подкоморием, но Я. Кемеш на этой должности не работал. Очень вероятно, что он на ней не удержался или сам от нее отказался, потому что с 1566 по 1579 г. поветовым подкоморием в Упите был Ян Юрьевич Волменский.

42 Назначение на эту должность 1.12.1576 г. – ЛМ–58, л.116 об. и ЛМ–61, л. 22.

43 Назначение в земские судьи. – Там же (14.03.1592 г.), элекция 14.01.1592 г., см.: ЛМ–78, л.123 об. – 124.

44 Назначен виленским земским судьей 19.10.1580 г., см.: ЛМ–66, л.32 об.

45 Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kancleris Mikalojus Radvila Rudasis (apie 1515–1584 m.). – Vilnius, 2002. – P.124, 181, 182, 374.

46 Похоронен в Сурвилишках лишь 1.12.1588 г., см.: Опись документов В.Ц.А. ... – Вып. VIII. – С. XVI.

47 Работает там земским писарем уже 21.06.1582 г. – БАНЛ. Отд. рукописей. – Ф. 990, л.18 об. (БВУ. Отд. рукописей. – Ф. 7, кн.220, с. 333).

48 Наследник на этой должности назначается после смерти Лопатинского 14.07.1604 г., элекция – 30.06.1604 г., см.: ЛМ–86, л. 425 об.

49 8.08.1588 г. в Упитском гродском суде было вписано решение «жителей и совета» повета о том, что на должность земского судьи предлагается земский подсудок Ян Жигимонтович, а на освобожденную должность были предложены 4 кандидата: Станислав Янович Белазар, Мартин Шваб, Каспар Августиневич Келпш и Александр Злоцкий, см.: Опись документов В.Ц.А. ... – Вильна, 1912. – Вып. 8. – Ст. 72. Однако тогда господарь не принял во внимание просьбу упитской шляхты и земским судьей был назначен Станислав Янович Белозар (см.: Примечание № 40), а Я. Жигимонтович упитским земским судьей стал лишь в 1592 г. (см.: Примечание № 45). Все же характерно то, что на должность земского подсудка предлагаются лица, имевшие определенный вес в повете, а некоторые из них уже имели опыт канцелярской работы в поветовом гродском суде. Например, А. Злоцкий работал в Упитском гродском суде писарем в конце 70-х гг. XVI в., а в 1585 г. был там гродским судьей. Второй из упомянутых кандидатов на должность – К. Келпш – 29.03.1589 г. назначен упитским маршалком, см.: ЛМ–73, л. 668.

13 конников и 7 пеших воинов⁵⁰, земский подсудок Я. Кемеш – 4 всадников и 2 драбов⁵¹, а земский писарь Я. Млечко сам служил в полку Виленского воеводы М. Радзивилла Рыжего и от себя на войну отправлял 6 конных и 3 пеших воина⁵².

Урядники поветовых земских и гродских судов часто бывали близкими родственниками. Например, упитский земский писарь Миколай Федорович Лопатинский и упитский гродский писарь (1568) Григорий Федорович Лопатинский были родными братьями⁵³. Прослежива-

ется и тенденция «преемственности» в получении урядов, когда урядник гродского суда переводился в поветовый земский суд. Так, тот же Миколай Федорович Лопатинский в 1569–1570 гг. был упитским наместником и гродским писарем⁵⁴. Упитским наместником он упоминается даже в 1586 г.⁵⁵. А упитский гродский писарь Михал Янович Купрель (упоминается с 1586 г.) получил уряд упитского земского подсудка в период между началом XVII в. – 1608 г.⁵⁶, который и занимал до самой смерти в 1614 г.

Таблица 2

Элита упитского земского суда (1566–1588)

Должность	Имя, отчество, фамилия	Период работы
1. Земский судья	Балтромей Янович Левон	1566 – перед 1574
2.	Якуб Юрьевич Кемеш	кон. 1574–1576
3.	Ян Миколаевич Визкгирд(а)	1576–1588
4.	Станислав Янович Белазар	1588–1591
Земской подсудок	Якуб Юрьевич Кемеш	1566 – около 1574
[5]	Миколай Войтехович Кравш	[1569 IX – X], замещение
	Ян Миколаевич Визкгирд(а)	1574–1576
6.	Ян Жикгимонтович [Кгедройть]	1576–1592
7. Земской писарь	Ян Войтехович Млечко	1566–1580
8.	Миколай Федорович Лопатинский	перед 1582–1604

По II Литовскому Статуту земский поветовый суд работал три раза в году на протяжении так называемых «роков», которые проходили в январе (после праздника Трех королей), в мае-июне (после Св. Троицы) и в сентябре-октябре (после Св. Михаила). Сессия земского суда начиналась с того, что за несколько дней до ее официального начала принимались заявления шляхты и свидетельства поветовых возных о передаче судебных позовов ответчикам. Таким образом формировался список всех дел, которые должны были рассматриваться на роках. Хотя заявления возных часто «утопали» в общей массе записей, как раз в первой книге Упитского земского суда перед осенней сессией 1569 г. находим 47 их сообщений⁵⁷, в 38 из

которых коротко оговаривалась суть рассматриваемого дела. Свидетельства возных почерком более позднего времени озаглавлены как «dowod pozwu». В этом случае мы встречаемся со «списком» всех рассматриваемых дел перед началом работы суда, что предусматривалось и в соответствующей статье II Литовского Статута⁵⁸.

Как можно заметить по таблице 1, даже в те годы, за которые сохранились книги земских судов, отсутствует полная панорама (3 сессии) работы земского суда. Некоторых сессий совсем нет, другие сохранились лишь в небольших фрагментах (2–3 рабочих дня). Возможно, что некоторые роки вообще не состоялись, что нарушало предписания Статута.

⁵⁰ РИБ. – Т. 30. – Юрьев, 1914. – Ст. 519–520.

⁵¹ Там же. – Ст. 811.

⁵² Там же. – Ст. 805–806.

⁵³ АВАК. – Т. 14. – Вильна, 1887. Инвентари XVI ст. – С. 77–79.

⁵⁴ Он многократно упоминается в первой упитской земской книге (БВУ. Отд. рукописей. – Ф. 7, кн. 217).

⁵⁵ АВАК. – Т. 26. – Вильна, 1899. Акты Упитского гродского суда. – С. 401, 403, 415, 445.

⁵⁶ Номинация на должность 17.11.1608 г., элекция – 3.11.1608 г., см.: ЛМ-86, л. 719 об.

⁵⁷ БВУ. Отд. рукописей. – Ф. 7, кн. 217, л. 38–47, все записи отмечены 30.09.1569 г.

⁵⁸ Статут ВКЛ 1566 г., розд. 4, § 27. – С. 112.

Это утверждение подтверждается и записью в упитской гродской книге от 12 октября 1586 г., в которой упитские земьяне Михаил Голеевский со своей женой Катериной, Херубин Ревуский с женой Ганною и Лаврин Ревуский жаловались на поветовый земский суд о том, что он не собрался на осеннюю сессию в 1586 г. Земьяне утверждали, что в результате им был нанесен «немалый ущерб и прочее»⁵⁹. Действительно, в земской книге за 1586 г. нет ни одной записи осенней сессии. Похожее замечание встречаем и в 3-ей книге земского суда, где в записи от 31 мая 1584 г. говорится, что в Упите не судились сессии осенью 1583 г. и весной 1584 г.⁶⁰. Таким образом, даже отбросив годы бескоролья (1573–1574, 1587), когда земские суды не работали, мы не досчитаемся судебных сессий Упитского земского суда за период 1576–1577 и 1580–1583 гг.

Вводная часть всех записей в книгах земских судов однообразна. Часто в них отсутствуют заглавия (а те, которые имеются, вписаны по-польски значительно позже), указывается только время записи (месяц, день, иногда день недели). Если за день было вписано много документов, то часть документов датируется отсылкой «в тот же день» (того же дня). Далее указывались имена, отчества и фамилии земских урядников (часто без земского писаря, подпись которого встречается под документом), заседавших в земском суде в тот день, и излагалась суть данного дела (кто пришел в суд, по какому делу и т. п.). Если встречаемся с нотариальной записью оригинального частного документа или же перенесением записи, произведенной в другой судебной инстанции, то такой текст включает упоминание полного состава членов того или другого суда и дословный повтор самого документа, а также замечание о точном перенесении текста оригинала. В случае же судебного разбирательства в конце документа фиксировалось решение земского суда по данному делу или же

перенесение его на другой термин или на рассмотрение апелляционной инстанции.

Урядники земских судов чаще всего лично принимали участие в работе суда. В случае своего отсутствия, урядник должен был оставить вместо себя другого шляхтича⁶¹, избираемого только на одну судебную сессию с обязательным принесением присяги. В исследуемый период (1569–1588) в Упитском повете только один раз (осенью 1569 г.) земского подсудка Я. Кемеша замещал специально для этой цели присягнувший Миколай Кравш⁶². В актовых записях судебных разбирательств или нотариальной фиксации, которые касались одного из земских урядников, в начале акта встречаются два других земских урядника того же суда⁶³.

В первых книгах земского суда процессуальный разбор судебных дел не был преобладающим. Большинство записей составляют *вписы*, т. е. суд исполнял по преимуществу нотариальную функцию. Например, во второй земской книге Упитского повета из 184 документов встречаем имущественных актов купли-продажи – 47, дарений – 35, разделов/замен – 7, что составляет большую часть книги. Тем временем криминальные дела (37) или разбор имущественных споров (22) занимают лишь треть всех записей.

Очень часто в книги земского суда вписывались документы гродского суда, т. е. шла повторная фиксация частных актов. Так, уже в первой книге Упитского земского суда среди 241 документа встречаем около 50 (точное число их нельзя установить из-за обветшания книги) записей из других судебных книг, чаще всего из книг Упитского гродского суда. Подобных переводов записей из одних книг в другие во 2-ой книге Упитского земского суда (1578–1579 гг.) находим 49 (из 185). А в 4-ой книге Упитского земского суда (1588 г.) их уже 46 из 91 записи. В этом нет ничего удивительного, поскольку гродский суд исполнял такие же нотариальные функции. Ведь сессии грод-

⁵⁹ Опись документов В.Ц.А. – Вып. VII. – Ст.168 – «роковъ земскихъ водлугъ порядку в статуте описаномъ, в року теперешнемъ, на завтре по святе Св. Михала свята римского припалыхъ, не судили, справ судовых земскихъ не заседали, в чемъ дей се имъ, особамъ звышъ мененымъ, шкода немалая и омешканье спаведливости деетьсе». Этот документ уже публиковался, см.: АВАК. – Т. 26. – Вильна, 1899. – С. 445–446.

⁶⁰ БВУ. Отд. рукописей. – Ф. 7, кн. 219. – С. 42.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. – Кн. 217, л.133–211 об. (записи 12–20.10.1569 г.).

⁶³ Например, в двух записях от 18.10.1569 г. упоминаются только земский судья Б. Левон и земский писарь Я. Млечко (там же. – Л. 200). А в двух документах от 5.10.1570 г. упоминаются лишь земский подсудок Я. Кемеш и земский писарь Я. Млечко (там же. – Л. 70, 71).

ских судов («рочки») проводились регулярно в начале каждого месяца, в отличие от «роков» земских. Однако в гродских книгах, в отличие от земских, преобладали материалы судебных разбирательств. Проанализируем, к примеру, записи за 1588 (всего 764 акта) актовой книги Упитского гродского суда за период 1588–1589 гг. (1103 записи, 760 листов⁶⁴): большую часть составляют процессуальные материалы (вписание криминальных актов (439), вручение повесток в суд (40), судебные споры (57).

Частота заседаний судов отражалась и на количестве записей, и на объеме актовых книг. Например, только одна книга Упитского гродского суда за 1585–1587 гг. по числу своих вписов – 1607 – превосходит все вместе взятые 4 первые книги Упитского земского суда. И по своему объему она им тоже почти равна (705 листов)⁶⁵.

* * *

Поветовые возные имели функции судебных исполнителей, которые были четко определены в 4-ом разделе II Литовского Статута, где помещался и текст присяги возного⁶⁶. Возные были общими для земского и гродского судов. Они назначались воеводой из числа местной шляхты, хотя упоминание о них в этот период часто ограничивается только указанием имени и отчества; изредка проскальзывает какая-нибудь литовская фамилия, которая скорее всего произошла от прозвища, например, Рагайшис (т. е. Пирог), Битела (т. е. Пчелка). Нами были установлены все возные, которые упоминаются в сохранившихся актах за исследуемый период (16)⁶⁷. Из приведенных в таблице данных видно, что одновременно возными в повете работало 8–9 человек.

Таблица 3

Возные Упитского повета в 70–90-х гг. XVI в.

Имя, отчество, фамилия	Когда упоминается
1. Андреевич Станислав	с 1588 – после 1595
2. Баньковский Олекший Мартинович	1584 – после 1589
Алексей [Войтехович] Мартинович	1585–1586
3. Битела Валентин Янович	1570
Валентин Янович	1569, 1585–1586
4. Довгяло Миколай Матеевич	1584 – после 1595
5. Юшкевич Лаврин Миколаевич	с 1588
6. Мартинович Миколай	1569, 1578
7. Каспарович Александр	1569–1578, 1581–1587
8. Янович Еустахий	1578–1579, 1581, 1587
9. Матцович Матияш	1569
10. Матеевич Криштоф	1588
Матеевич Миколай	1578–1579, 1585–1588
11. Рагайшис Миколай Матеевич	1585
12. Раюнец Павел Матеевич	1585–1586
Павел Матеевич	1578, 1585 – после 1595
13. Станиславович Ян	1569
14. Станиславович Венслав	1568–1569
15. Талат Томаш Станиславович	1588
Талят Томаш	1585–1588
16. Жойба Станислав Мартинович (Маркович)	1586–1588
Станислав Маркович	1585–1586

⁶⁴ Опись документов В.Ц.А. ... – Вып. VIII. – Вильна, 1912. – Ст. 1–148.

⁶⁵ Опись документов В.Ц.А. ... – Вып. VII. – Вильна, 1909. – Ст. 1–298.

⁶⁶ Статут ВКЛ 1566 г. – Розд. 4, § 4–6, с. 99–101.

⁶⁷ К. Яблонский в одном своем выписе упоминает о 6 упитских возных (БАНЛ. Отд. рукописей. – Ф. 256, д. 993, л. 2–3, 5–6, 16, 21). В другом выписе (там же. – Д. 990, л. 19) упоминается уже 18 возных, за наш период исследования их упомянуто 11.

* * *

1. Упитский земский суд планировал начать свою работу осенью 1566 г., но из-за обвинений в незаконности избрания судей этого сделать не удалось. Древнейшая сохранившаяся книга Упитского земского суда датируется весной 1569 г. – осенью 1570 г.

2. Во времена бескоролья (в 1573–1574 гг., возможно, и в 1576 г.) земский суд не функционировал, а в 1587–1588 гг. работал объединенный каптуровый поветовый суд, состоящий из членов земского и гродского судов, а также из делегатов, замещавших тех урядников, которые не могли принять участие в работе этого суда.

3. Упитский земский суд заседал в одном месте – в Паневежисе. Все урядники земского суда лично принимали участие в его работе, кроме одной судебной сессии в 1569 г., когда земского подсудка замещало специально для этого случая избранное и присягнувшее лицо.

4. Сохранились 4 книги за этот период (20 лет). Однако они не дают полного представления о работе суда, поскольку не сохранились судебные сессии за 1576–1577, 1580–1583 гг.,

хотя уцелевшие выписи свидетельствуют о том, что в большинстве случаев сессии земских судов проводились. Сохранившиеся книги тоже не являются полными (не хватает некоторых судебных сессий).

5. Не менее важной, чем разбор судебных дел, была и нотариальная функция книг земских судов. В исследуемых книгах нотариальные записи составляют большую часть документов книги (это и купля/продажа, дарение, передача, меновые записи, а также перенесение записей такого же рода из книг Упитского гродского суда или из книг судов других поватов ВКЛ).

6. В период до 1588 г. в Упитском земском суде зарегистрировано 8 земских урядников и около 16 поветовых возных. Несколько раз урядники Упитского земского суда избирались на более высокие должности в том же суде или получали уряды за пределами земского суда (подкоморий, маршалок), а также в другом повете. Необходимо отметить два случая, когда упитские земские урядники были переведены на более высокие должности в Виленский земский суд (Я. Млечко и Я. Визгирд).